

Научная статья
УДК 930
doi: 10.17223/15617793/476/8

Англоязычные исследователи XX в. о событиях на Северном Кавказе в 1917–1921 гг.

Лейла Багаутдиновна Салихова¹

¹*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Махачкала, Россия, leila.salihova@yandex.ru*

Аннотация. Анализируются работы зарубежных (англоязычных) исследователей XX в., их взгляд на события 1917–1921 гг. на Северном Кавказе. Отмечено, что эти труды более широко и продуктивно освещают указанную тему, помогают осмыслить историческое прошлое народов Северного Кавказа с точки зрения иностранных исследователей. Они содержат альтернативный взгляд на историю русской революции и Гражданской войны, выходя за рамки привычных идеологических клише.

Ключевые слова: англоязычные исследователи, Северный Кавказ, Гражданская война, Красная и Белая армии, иностранные державы, восстание 1920–1921 гг.

Для цитирования: Салихова Л.Б. Англоязычные исследователи XX в. о событиях на Северном Кавказе в 1917–1921 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 76–83. doi: 10.17223/15617793/476/8

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/8

English-language researchers of the 20th century about the events in the North Caucasus in 1917–1921

Leila B. Salikhova¹

¹*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center, RAS,
Makhachkala, Russian Federation, leila.salihova@yandex.ru*

Abstract. The period from 1917 to 1921 occupies a special place in the history of the North Caucasus. But, despite the fact that the revolutions of 1917 in Russia and their consequences attracted and continue to attract the attention of both native and foreign historians, there were gaps in foreign literature in the border areas of Russia at the beginning of the 20th century. The aim of the article is to provide an overview and analysis of the works of English-language authors of the 20th century on the subject, their introduction into scholarly use to present a broader and more productive view of the problem. The study was based on the works of the 20th century foreign (Anglophone) researchers, translated by the author of the article. The main scientific methods used in the article were: the method of description, synthesis, analysis, principle of objectivity, etc. The article shows that in the first works of English-language authors material about the events in the North Caucasus was found among memoirs, descriptions of campaigns and military events recorded by military leaders, eyewitnesses and contemporaries of the period. Their attention was attracted by the troops of L. Bicherakhov and A.I. Denikin, actions in the North Caucasus, “ghost governments”, etc. By the middle of the 20th century and in the following years, monographic studies began to appear, in which, along with the study of events in the Transcaucasus (Azerbaijan, Armenia, Georgia), one can also single out material on the North Caucasus. Researchers began to draw on more extensive material, mainly from foreign archives and libraries that had Soviet material. With the collapse of the USSR, interest in the Caucasus increased, and researchers turned to the past of the region to study the processes taking place at the present stage. The works of Anglophone authors provide an opportunity to comprehend the historical background of the peoples of the North Caucasus related to the history of Russia as a whole from the point of view of foreign researchers. Their works contain conclusions about the influence of the events of 1917–1921 in the North Caucasus on changes in the military and political situation in the Caucasus and South Russia. But some of them miss moments associated with the intervention of foreign powers. Nevertheless, the materials of Anglophone researchers significantly complement the history of the period of the Civil War and intervention in the North Caucasus, represent the view of foreign authors.

Keywords: English-language researchers, North Caucasus, Civil War, Red Army, White Army, foreign powers, 1920–1921 uprising

For citation: Salikhova, L.B. (2022) English-language researchers of the 20th century about the events in the North Caucasus in 1917–1921. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 76–83. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/8

В научном сообществе периодически возрастает интерес к событиям 1917–1921 гг. Появляются новые работы, которые способствуют обогащению исследований по отечественной истории. Изучение истории Северного Кавказа на материалах не только российских, но и зарубежных исследователей представляет большой познавательный и научный интерес.

Период с 1917 по 1921 г. – это особый этап в жизни народов Северного Кавказа, когда его представители оказались на пороге новых событий: революции в России, отречение императора от престола, создание новых союзов, столкновение с войсками Красной и Белой армии, обращение за помощью к иностранным державам и т.д.

Масштаб русских революций и их последствий привлекает внимание не только отечественных историков, но и зарубежных, предоставляют читателям информацию о главных аспектах революций 1917 г. Однако в иностранной литературе существуют пробелы в отношении приграничных территорий России. События 1917–1921 гг. на Северном Кавказе в той или иной мере затрагивались в работах публицистов и англоязычных исследователей XX в. [1–6]. В XXI в. интерес Запада к Северному Кавказу не ослабевал, он начал стремительно расти еще с 1991 г., так как Кавказ в целом на современном этапе в современной мировой политике представляет стратегически и экономически важный регион. Этот интерес связан с нефтяной политикой и соперничеством великих держав, с этническим сепаратизмом и терроризмом в регионе [7. Р. 2]. Для осознания тех проблем, которые возникают в регионе сегодня, некоторые иностранные исследователи начали обращаться к истории России как царского, так и советского периода [7–9].

Первые труды иностранных исследователей (на английском языке) нашли отражение еще в период событий 1917–1921 гг. и в первые десятилетия после них, их авторы – современники и даже очевидцы событий; они представляют собой описание путешествий, сбора информации «на периферии» войны, военных действий на территории Кавказа и Каспия и т.д. [1–4]

Так, в Лондоне были опубликованы мемуары английского офицера Ф.Д.Ф. Френча «От Уайтхолла до Каспия» [2], который осенью 1918 г. в своем путешествии к Каспию прошел через семь территорий военных действий, что позволило ему наблюдать и собрать информацию на передовой [2. Р. 11]. В описании своего путешествия автор воспроизводит события периода изгнания Л. Бичерахова из Дагестана, в частности день прибытия эскадры в Петровск (ныне г. Махачкала) 6 ноября 1918 г., когда турки атаковали город (несмотря на перемирие между союзниками и Турцией). Ф.Д.Ф. Френч также подробно описал встречу с Л. Бичераховым, который «жаловался на отсутствие поддержки со стороны англичан и заявлял о нежелании покидать Петровск»¹ [2. Р. 121].

На вопрос о сотрудничестве с британской эскадрой он ответил уклончиво, что это было связано с тем, что экипажи русской флотилии симпатизировали большевикам, и Л. Бичерахов осознал, что его власть над ними была слаба. Войска Л. Бичерахова финансировались Великобританией, но, тем не менее, он настаивал на том, что его войска были российскими [2. Р. 121–123].

«Бичерахову было предложено поднять на кораблях британской эскадры военно-морской флаг Великобритании», но он отверг это предложение, отметив, что «Каспий всегда был российским, и ни один иностранный флаг никогда не поднимался в его водах» [2. Р. 123–124].

Ф.Д.Ф. Френч, описывая действие миссии на турецкой линии, обращал внимание, что турецкий командир встретил возражения в отношении нарушения перемирия в духе восточной философии: отметив, что ни он, ни его офицеры не служили султану, а являлись инструкторами армии Азербайджанской республики, объявившей войну Л. Бичерахову. Таким образом, в итоге миссия не дала результата [2. Р. 124–125].

Так, английский офицер отобразил обстоятельства бегства остатков бичераховских войск на кораблях британской эскадры и представил ценные сведения о революционных настроениях среди бичераховцев.

В 1921 г. в Лондоне вышла в свет работа «В денинградской России и на Кавказе, 1919–1920» К.Э. Бехгофера (Бечхофера) – британского журналиста и писателя. В ней содержатся наблюдения автора о путешествии на Юг России, в Крым, Армению, Грузию и Баку в 1919 и 1920 гг. [3]

Среди обширного материала, представленного в работе, мы находим сведения о Горском правительстве, которое попало в поле зрения автора. Он писал о том. Новые правительства возникали каждый день, как грибы после дождя, к ним относится «независимое Горское правительство», претендовавшее на объединение кавказских народов. Автор отмечает поддержку данного правительства грузинами, надеявшимися создать буферное государство между Грузией и Россией, которое способствовало бы предотвращению воссоединения этих двух стран. Грузинским правительством был отправлен отряд войск под руководством генерала Кереселидзе в Дагестан, целью которого была организация руководства горских племен против Деникина. Затем Кереселидзе было приказано вернуться в Грузию. В конце марта (1919 г.) грузинским правительством официально было объявлено о прекращении выплат отказавшимся вернуться генералу Кереселидзе и его войскам [3. Р. 251–252].

Представляют интерес и воспоминания британского военачальника, генерал-майора Л.Ч. Данстервиля (Денстервиля). В книге «Приключения Данстерфорса» [4], в главе VIII «Остановка в Хамадане» автор приводит выдержку из своего письма, написанного 5 мая 1918 г. Описывая политическую ситуацию того

периода, он отмечал трудность точной оценки каждой ситуации, касающейся, например, общеперсидского, персидско-русского, Южно-Кавказского, Северо-кавказского, большевистского и других вопросов, которые, в свою очередь, подразделялись на еще меньшие и острые вопросы. Не было ни общей точки зрения, ни мысли о единстве или действии, только взаимная зависть и недоверие. Характеризуя дагестанцев, Л.Ч. Данстервиль писал о противостоянии, существовавшем между этими малочисленными народами, которые не могли договориться между собой о какой-либо линии политики: старшее поколение придерживалось традиций своих предков, а молодые считали вызывающим презрение все, что не ново [4. Р. 118–119].

Отмечая влияние большевизма на Кавказ, Л.Ч. Данстервиль предполагал, что ему еще далеко до прочного укоренения на Кавказе, хотя «его злобная тенденция проникла в кровь всех рас в этой части мира...» [4. Р. 119].

В 1935 г. вышло издание американского журналиста и историка У.Г. Чемберлина «Русская революция. 1917–1921 гг.» [10] в двух томах, она была переиздана в 1976 г. Во 2-м томе автор обратился к событиям гражданской войны на Северном Кавказе и остановился на причинах поражения Северокавказской Красной армии, которая прекратила свое существование к февралю 1919 г. У.Г. Чемберлин писал, что белые захватили 50 000 пленных, без учета больных и раненых, 150 пушек, 350 пулеметов и значительные военные запасы. Остатки красных войск, которые сумели избежать смерти или плена, продолжили свой путь через пустыни Астрахани. Однако этот путь оказался таким же смертельно опасным, много жизней унесла эпидемия тифа. Сильные шторма, холод, нехватка еды и воды превратили отступление через пустыню в длительную агонию. Потери только 11-й армии между Кизляром и Астраханью составили 25 000 человек. «Часть Красных бежала на юг через кавказские горные перевалы в Грузию» [10. Р. 146].

У.Г. Чемберлин приходит к выводу, что важными факторами, приведшими к поражению Северокавказской Красной армии, явились эпидемия тифа и неспособность организовать регулярные поставки аммуниции из Астрахани на фронт. А основной причиной стала неспособность северокавказских советских властей организовать руководство войсками и техникой, что послужило причиной поражения малочисленных войск.

Автор описал поход (Вооруженных сил Юга России) в 1919 г., целью которого было взятие Москвы. Он отмечал, что 12 октября 1919 г. белые заняли Чернигов, на следующий день – Орёл. Войскам А.И. Деникина оставалось всего лишь 250 миль до Москвы, некоторые офицеры «уже слышали в воображении колокольный звон московских традиционных» церквей «и представляли триумфальное шествие по улицам исторического русского города» [10. Р. 146, 148, 249]. Однако от конечной цели А.И. Деникина отвлекли не только бои в южной Украине с «партизанскими бандами» Махно, но и восстание против

Белого движения, вспыхнувшее в горном Дагестане в августе 1919 г. [10. Р. 249].

У.Г. Чемберлин полагал, что в Дагестане социальная революция должна была протекать особым образом. Среди дагестанской интеллигенции были коммунисты, которые могли рассчитывать на помощь российских рабочих портовых городов, таких как Петровск. В то же время влияние коммунистов на горные аулы, расположенные в высокогорных районах, где проживало большинство дагестанских народностей, было незначительно. К Белому движению Дагестанцы также были неблагосклонны. У А.И. Деникина было небольшое число сторонников среди русских офицеров, должностных лиц и некоторых богатых дагестанских «овцевладельцев» получивших российское образование. «Но в своей основной массе дагестанское горское население, бедное, неграмотное, традиционно мужественное в бою, пронизанное фанатичной ненавистью к *гяурам*, или неверным, каковыми считались русские, было враждебно как к красным, так и к белым. Дагестану суждено было стать второй Украиной, в меньшем масштабе, страной без стабильного правительства и с постоянными вспышками партизанской войны» [10. Р. 415–416].

Описал автор и «призрачные правительства», возникавшие и исчезающие на территории Дагестана с невероятной скоростью, но опустил момент, связанный с британским протекторатом. Так, к одному из таких «призрачных правительств» он отнес «Национальный комитет», провозгласивший себя правящей властью в Дагестане весной 1918 г. Его поддержали некоторые офицеры и солдаты бывшей «Дикой дивизии» российской армии. Комитет сменил Военно-революционный комитет (ВРК), влияние последнего распространилось на равнинные участки Дагестана и города Петровск, Дербент и Темир-Хан-Шуру (ныне г. Буйнакск). Однако ВРК не смог установить полный контроль над горными территориями.

У.Г. Чемберлин писал и о русском офицере Л. Бичерахове, который появился в Дагестане летом 1918 г. с отрядом казаков, ранее служивших в Северной Персии. Они заняли Петровск и Дербент, вытеснив из этих городов большевиков. Это заложило основу к восстановления власти дагестанских националистов, которым вскоре оказали помощь турки, впоследствии прогнавшие Л. Бичерахова [10. Р. 416–417].

В ноябре 1918 г. в связи с выходом Турции из Первой мировой войны турецкие войска были выведены из Дагестана и Закавказья. Горское правительство, оказавшееся без турецких покровителей, обратилось к командующему английскими войсками в Баку генералу Томсону. Английские войска заняли Баку 17 ноября 1918 г., здесь была организована военная миссия союзников во главе с генералом Томсоном. Как писал Г.А. Аликберов, «27 и 29 ноября делегация правительства Союза горских народов Кавказа имела переговоры с представителями союзных держав в Баку» [11. С. 180–181, 186–187].

Впоследствии «на основании достигнутого между английской миссией и горской делегацией соглашения в Темир-Хан-Шуре при Горском правительстве

была учреждена английская военная миссия во главе с полковником Роуландсоном. 21 декабря последний приехал в Темир-Хан-Шуру, а 14 января прибыл сюда и генерал Томсон» [11. С. 188]. Однако у У.Г. Чемберлина эта информация отсутствует.

Далее историк писал о занятии Петровска весной 1919 г. А.И. Деникиным, постепенно расширившим свое влияние на весь Дагестан. Казалось, что Добровольческая армия упрочилась в регионе, искоренив последние остатки большевизма в стране. В августе 1919 г. генерал Халилов, военный правитель Дагестана, пытался мобилизовать горцев в деникинскую армию, но это привело лишь к всплеску восстания, охватившего страну. У.Г. Чемберлин отмечал, что в данном событии чувствовалось влияние марксизма и религии: «...коммунистический комитет, который руководил движением из аула Леваши, работал совместно с фанатичными муллами, которые просто желали стереть все следы ненавистного русского правления» [10. Р. 417].

Восстание в Дагестане очистило горную часть страны от армии Деникина и заставило последнего направить войска с фронта, которые были необходимы там на тот момент для его подавления, тем самым «разорвав» и дезорганизовав Белый тыл. Таким образом, У.Г. Чемберлин видел одну из главных причин провала А.И. Деникина в Дагестане в попытке насильственной мобилизации местного населения для вооруженной борьбы против революционной России.

Чемберлин не обошел стороной и встречу Красной армии в Дагестане (весной 1920 г.), которая изначально была сердечно встречена повстанцами. Но за этим последовало разочарование, причиной которого явилась реквизиция, беспорядочное поведение некоторых военных, презрительное отношение к религии и обычаям дагестанских горцев, со стороны некоторых российских партий и должностных лиц. Оно послужило поводом для нового восстания, на этот раз против Советов, начавшегося в августе 1920 г., охватив весь горный Дагестан. Руководил восстанием имам Гоцинский. Весть о том, что Саид Бей, внук Шамиля, живший в Турции, был в рядах повстанцев, привлекла к движению немало новобранцев.

Автор сообщал, что если до конца 1920 г. военный успех был на стороне восставших, умело применявших превосходные знания о труднодоступной горной стране при проведении операций, то с начала 1921 г. они начали терять земли. Окончательной остановке движения весной способствовал захват Грузии, от которой до этого восставшие могли получить помощь через горные проходы [10. Р. 417–418].

Иностранные исследователи середины XX в. также проявляли большой интерес к Кавказу, в особенности к Закавказью. В их работах нашли отражение и события, имевшие место на Северном Кавказе. Так, англоязычные авторы при написании своих работ использовали более обширный материал в основном из зарубежных архивов и библиотек, в которых имелись советские источники, так как доступ к материалам российских архивов и библиотек был закрыт для них, что и отмечал в своей монографии [12. Р. Vi] британ-

ский историк, политолог, дипломат, журналист и исследователь международных отношений Э.Х. Карр².

Так, Карр в своем исследовании обращается к событиям на Северном Кавказе. В нем он упомянул о борьбе, которая велась между большевиками и местными националистами, последним оказывали содействие турки. Весной – летом 1919 г. армия Деникина нанесла большой ущерб населению Дагестана. Урегулирование конфликта на Северном Кавказе было достигнуто до конца 1920 г., хотя до осени того же года Гоцинский оказывал сопротивление советской власти (мятеж был подавлен в мае 1921 г.).

Наряду с описанными событиями на Северном Кавказе интересными являются выводы автора о предоставлении автономий ряду регионов – Дагестану, Горской Автономной Социалистической Советской Республике [12. Р. 322, 327–328]. Британский историк отмечал, что на всех этих территориях автономии являлись разумным решением административной проблемы, никто из них не обладал элементами независимости, «и степень автономии, которой можно было пользоваться на практике, ограничивалась не столько скупостью суверенной власти, сколько ограниченными возможностями местной власти. ...Автономия была предоставлена в каждом случае по одностороннему решению центральной власти» [12. Р. 329].

В 1951 г. вышла работа американского историка Ф. Каземзаде «Борьба за Закавказье, 1917–1921 гг.» [5]. Во введении автор писал о масштабах русской революции и ее последствий, которые не могли не привлечь внимание историков. Автор отмечал, что источниками для его работы послужили книги, написанные на русском языке, доступные лишь для тех, кто им владеет. По его мнению, информация в этих книгах была односторонняя, и поэтому при написании исследования он использовал огромное количество документов, дневников и периодических изданий (журналов), неизвестных до этого и не использованных ранее [5. Р. Vii].

В своей работе Ф. Каземзаде упомянул о Северокавказской Горской республике, представители которой просили допуска к участию в конференции, проходившей 11 мая 1918 г. в Батуме [5. Р. 109]. Внимание автора привлекли братья Бичераховы. Один из них, Л. Бичерахов, стал командиром Красной армии в Баку (июнь 1918 г.) (его переход на сторону красных был под сомнением), в то время как его брат Г. Бичерахов руководил антисоветским восстанием на Терекке. Позже стало известно, что Л. Бичерахов оказывал помощь своему брату Георгию оружием и деньгами. Это была явная измена. При первом подходящем случае Л. Бичерахов вывел свои войска с фронта «и направился на север для объединения с антисоветской армией, в Дагестан» [5. Р. 134–135].

Вторжение А.И. Деникина в Дагестан произошло весной 1919 г. Горская республика, объявившая свою независимость 11 мая 1918 г., была признана Турцией, Азербайджаном и Грузией. Горцы (Горская республика) обращались к союзникам с протестом против вторжения Добровольческой армии на их терри-

торию. Еще «27 ноября 1918 г. генерал Томсон выразил общие принципы политики британского командования на Кавказе в письме к правительству Горской республики» он заявлял, что «пришел помочь людям Кавказа и поможет им, если они, в свою очередь, согласятся» [5. Р. 243] с рядом пунктов. Однако союзники не отреагировали на просьбу горцев, Дагестан был оккупирован [5. Р. 244].

Иностранный исследователь Г.Ч.Дж. Люк во втором томе своей автобиографии «Города и люди: автобиография» [13], вышедшем в Лондоне в 1954 г., вспоминал 1914–1924 гг., годы своей службы в восточном Средиземноморье³, и упомянул об эвакуации Петровска 29 марта 1920 г., а также о депутации горцев Дагестана во главе с юристом Бамаковым (Баматовым), пришедшим просить помощи в их операциях против большевиков [13. Р. 101, 155].

К трудам по теме исследования можно отнести работы профессиональных историков, специализировавшихся на военной тематике, которые подробно рассматривали события изучаемого периода.

Исследование В.Э.Д. Аллена и П. Муратова «Поля кавказских сражений. История войн на Турецко-Кавказской границе 1828–1921 гг.» было опубликовано в 1953 г. издательством Кембриджского университета. Авторы посвятили событиям Гражданской войны в Дагестане отдельный параграф, где приведены некоторые данные и подробно рассмотрено влияние религиозного фактора в антиденикинском восстании, отмечены причины провала политики Деникина в Дагестане: попытки насильственной мобилизации местного населения для борьбы против России [14].

Авторы также представили описание похода Бичерахова в Дагестан, пояснив причину компромисса Бичерахова с красными, цель которого состояла в обеспечении транспортировки своих людей на кавказский берег Каспия. После попыток удержать турок в Кюрдамире Бичерахов предвидел, что его казаки могут оказаться вовлеченными в осаду Баку и будут отрезаны от дороги домой на Северный Кавказ. После известий о действиях турок в Дагестане и о группах горцев, оккупировавших дорогу на Дербент и сам город, Бичерахов решил идти на север и захватить Дербент – ворота Северного Кавказа. Благодаря форсированному марш-броску он быстро овладел Дербентом (12 августа) [14. Р. 492].

Восстание 1920–1921 гг. охватило Дагестан, ему изначально был «придан характер движения за национальную независимость и священной войны против русских» [14. Р. 511]. В.Э.Д. Аллен и П. Муратов отмечали, что из Турции прибыл внук Шамиля Саид Бей, который был условно поставлен во главе движения. Хотя верховная власть над шариатскими войсками горских племен принадлежала совету шейхов и Саид Бей, которому подчинялось военное командование, большинство главных военачальников были тесно связаны с белыми, что вызывало подозрения у наиболее фанатичных соплеменников. Политической главой восстания был Нажмутдин Гоцинский. Авторы привели цитату Тодорского взятую из газеты «Свободный Горец» от 6 декабря 1920 г., о том, что вос-

стание могло охватить весь Дагестан, если бы оно не было скомпрометировано в глазах населения тем, что его возглавили Н. Гоцинский и К. Алиханов [14. Р. 511].

Дагестан занимал особое положение в связи с тем, что «единственная железная дорога, соединявшая Россию с нефтяными месторождениями Баку, проходила через нее» [14. Р. 527]. Авторы пришли к выводу, что неудачи Красной армии в первую очередь были связаны с недооценкой боевой мощи противника, что привело к потере Красной армией 5 000 человек в результате девяти месяцев упорной борьбы. Была указана и ошибка, которую совершили лидеры восстания с тактической точки зрения. Вместо неудачного наступления на Леваши им следовало дожидаться похода красных в горы, который мог принести им победу, и смог бы «изменить ситуацию в Закавказье весной 1921 г.» [14. Р. 527].

В конце XX в. также вышли работы, посвященные событиям, происходившим на юге России, но не во всех содержался материал о Северном Кавказе [15, 16].

В 1996 г. в Лондоне вышел сборник статей «Северокавказский барьер на пути российского продвижения на мусульманский Восток» [17] (изначально он был издан в 1992 г.), ставший результатом работы симпозиума по Северному Кавказу, состоявшегося в Лондоне в 1988 г. М. Беннигсен-Броксап – одна из авторов сборника статей опубликованного в данном издании. В своей работе «Последний газават. Восстание 1920–1921 гг.» автор уделила внимание Гражданской войне в Российской империи, а именно на Северном Кавказе, выделив четыре основных противника, противостоявших на Северном Кавказе между 1917 и 1920 гг.: большевики (русские и туземцы), кавказские националисты, Белая армия Деникина совместно с кубанскими и терскими казаками и мусульманские религиозные консерваторы. Прямое или косвенное участие в конфликте принимали и другие силы: армия Бичерахова, которой оказывали помощь англичане, а также турки, азербайджанские мусавиты, грузины и армяне.

Весной 1920 г. Красная армия заняла низменности Дагестана. В это время в Европейской России Советы разбили Белую армию и захватили Азербайджан. На Северном Кавказе борьба велась между двумя противниками – консервативными мусульманами и русской Красной армией. М. Беннигсен-Броксап, ссылаясь на Н. Самурского (Эффендиева), первого секретаря Коммунистической партии Дагестана, отмечала, что он признавал, что в этот период было допущено несколько ошибок: это и грабительские набеги, и зверства, и нападки на религию, которые были характерны для победившей армии в Гражданской войне. В итоге спустя три месяца вспыхнуло восстание в Верхнем Дагестане и Верхней Чечне.

Также было отмечено, что в 1920 г. на стороне Советов было мало коренных мусульман, тогда как между 1917 и 1920 гг. лидеры революционного движения на Северном Кавказе, принадлежавшие к мусульманским радикалам, присоединились к партии большевиков. Среди них автор выделил М. Дахадаева.

«Несмотря на то, что они встали на сторону русских коммунистов в период Гражданской войны, они оставались убежденными националистами, и их признавало и доверяло им местное население» [17. Р. 112]. Почти все местные коммунисты не дожили до начала восстания 1920 г.

Русские коммунисты, прибывшие в составе 11-й Красной армии, были невежественны относительно социальных условий Дагестана и характера горцев. Это послужило одним из поводов к восстанию, которое охватило все мусульманское население и носило характер джихада; территория охваченная восстанием была небольшой. Таким образом, советская власть столкнулась с одной из наиболее серьезных внутренних проблем. Война была жестокой, не было пленных и Красная армия понесла большие потери.

М. Беннигсен-Броксап писала, что «только мистический приказ мог заставить отчаянно независимых горцев подчиниться железной дисциплине в безнадежно неравной борьбе с Советами, власть которых становилась тотальной» [17. Р. 115]. Она отмечала, что повстанцев было немного, так как и территория, затронутая восстанием, была сравнительно небольшой. По оценке командира 11-й Красной армии, число сражавшихся было 9 690 человек, в их распоряжении находились старые винтовки и ружья, сорок пулеметов, захваченных в бою. Повстанцы пользовались лояльностью и поддержкой местного населения, хорошо знали и ориентировались в высокогорной местности в отличие от Красной армии, что давало им преимущество в бою на данной территории. Автор описал их как мужественных, отважных, приверженных газавату (священной войне) воинов с отличной дисциплиной.

Части Красной армии численно превосходили повстанцев: в распоряжении Советов находились 2 армии – 11-я из Астрахани (Терско-Дагестанская) и 9-я (Кубанская). Несмотря на боевой дух командиров и солдат этих частей – закаленных ветеранов Гражданской войны, имевших хорошее вооружение, у них не было опыта сражения и ведения партизанской войны в горах [17. Р. 116–117]. В работе также дана характеристика оснащенности и готовности к боевым действиям противоборствующих сторон.

В своей статье автор обратилась к малоизвестной, но выдающейся странице истории, отметив, что война прошла незамеченной на Западе и в остальном мусульманском мире, в Советском Союзе эта тема всегда оставалась запретной. Повстанцы сражались до последнего, и среди них не было выживших, они не оставили мемуаров, а также после 1927 г., времени начала антиисламской кампании в Советском Союзе и вспышки новой волны беспорядков на Северном Кавказе, советской цензурой были запрещены все упоминания об этой трагедии.

М. Беннигсен-Броксап выделила четыре относительно объективные работы оппонентов повстанцев, она относит их к документальным источникам, вышедшим до 1927 г. Это работы Н. Самурского (Эфендиева) «Дагестан» (1925); «Гражданская война в Дагестане» (1925); А. Тахо-Годи «Революция и контрре-

волюция в Дагестане» (1927); А. Тодорского «Красная армия в горах – действия в Дагестане» (1924) [17. Р. 117].

В работе автор сравнивает Советы и царскую власть. Влияние России на жизнь и обычаи дагестанцев и чеченцев было незначительным даже в городах. Ошибкой российских правителей явилось то, что они не пытались понять традиции людей, подчинение их осуществлялось посредством полиции. В отношении Северного Кавказа Советы также последовали по стопам своих предшественников.

М. Беннигсен-Броксап подробно описала события 1920–1921 гг. Восстание, начавшееся в августе 1920 г., продолжалось почти год. Оно было окончательно подавлено в 1925 г., после поимки и казни большевиками Н. Гоцинского [17. Р. 121].

Омечалась несостоятельность советских войск в начале восстания, которая проявлялась в незнании методов ведения боевых действий в горной местности; также подробно описаны сражения, позиции, командующие обеих сторон, жестокость и зверства в сражениях; отдельно отмечены доблесть и бесстрашие некоторых людей. В работе указаны причины антисоветского восстания: насильственные действия со стороны Советов, социально-экономическое и общественно-политическое положение в регионе. Однако М. Беннигсен-Броксап упустила моменты, связанные с вмешательством стран Антанты, с их интересами к территориям Северного Кавказа, с обеспечением повстанцев оружием и продовольствием, в котором им оказывали помощь иностранные державы. Было упомянуто лишь о том, что к ним присоединился внук имама Шамиля из Турции.

Автор, говоря о положении страны после войны, отметила, что она лежала в руинах, 90 важных центров было уничтожено. Был разрушен Хасавюрт, опустошен Дербент, уничтожены мосты и телеграфные линии, дороги; нанесен урон сельскому хозяйству: пострадали виноградники, выжило лишь 25% крупного рогатого скота от довоенного уровня. Бедствия на этом не завершились, и в последующие годы положение только ухудшалось.

Проблемы, с которыми столкнулись Советы на мусульманской территории Советской России, сделали невозможным их военное и политическое вмешательство в Турцию и Иран, т.е. все это лежало на советской стратегии в мусульманском мире за рубежом [17. Р. 143].

В своей работе автор отметила влияние революции 1917 г. в России на становление Северокавказского государства; организацию Первого Северокавказского конгресса (Первого Горского съезда) Центральным комитетом объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана: в мае 1917 г. Центральный комитет действовал как Временное правительство Северокавказского независимого государства. В сентябре того же года Вторым конгрессом была ратифицирована временная конституция данного государства. После захвата власти большевиками Северокавказское государство объявило себя полностью независимым от России (11 мая 1918 г.). Статус Северокавказской

республики был признан Германией, Австро-Венгрией и Турцией, с которыми она заключила союз 8 июня 1918 г.

Деникин первым нанес удар Северокавказской республике – Добровольческая армия начала операцию на территории казаков на Северном Кавказе. Некоторые горцы вначале благосклонно отнеслись к этому, полагая, что военно-политическое движение направлено против большевиков, но вскоре наступило разочарование. Под лозунгом «Россия единая и неделимая» Деникин решил покорить Кавказ. Он рассматривал «желание горцев организовать политическую жизнь в их видении, что больше подходило к эквиваленту “национального большевизма”, который он считал своим священным долгом искоренить...» [17. Р. 152–153].

Встретив серьезное сопротивление в Кабарде и Северной Осетии, Деникин прошел территорию Чечни и Ингушетии с намерением сломить местную оппозицию, были сожжены дотла крупные центры в Чечне и Ингушетии (12 центров). Это привело к объединению населения пострадавших территорий. Таким образом, вместо концентрации сил против большевиков во время Московской кампании Деникин был вынужден использовать свои отряды для борьбы против горцев (на Кавказе было сосредоточено не менее трети его войск).

М. Беннигсен-Броксап отмечала, что падение независимой Республики Северного Кавказа не привело к спокойствию в регионе. После восстания в августе 1919 г. в Чечне и Ингушетии, в сентябре шейх Узун-Хаджи освободил горы Дагестана, Чечни, Осетии и Кабарды, провозгласил независимость Северного Кавказа еще раз и установил Северо-Кавказский Эмират.

В феврале 1920 г. Деникин был вынужден эвакуироваться с территории Эмирата. Красная армия выступила в образе освободителя, она признала правительство Узун-Хаджи де-факто и помогла в борьбе против Деникина. С ликвидацией Эмирата шейху Узун-Хаджи была предложена почетная должность муфтия северокавказских горцев. В августе 1920 г. вспыхнуло восстание в горах Чечни, Ингушетии и Дагестана [17. Р. 152, 153].

М. Беннигсен-Броксап коснулась и Советской Горской республики относительно о Конгресса горцев (Горский учредительный съезд) во Владикавказе. Конгресс состоялся 20 января 1921 г., в нем участвовал Нарком по делам национальностей И. Сталин. Также рассматривалась политика советского правительства по вопросу национальностей, провозглашена амнистия участникам восстания Саид-бека при условии прекращения движения и признания власти советского правительства, которое признавало внутренний суверенитет и независимость горцев и рекомендовало создание уникальной «Советской Горской республики», наделенной полной автономией.

«Конституционное собрание новой республики поставило свое признание советского правительства в

зависимость от шариата и официального признания адата в качестве основных конституционных законов Горской республики, и то, что центральное правительство не должно вмешиваться в их внутренние дела...» [17. Р. 154]. Таким образом, Сталин принял оба условия, после чего делегаты официально признали советское правительство.

Провозглашение Советской Горской республики явилось результатом соглашения между представителями горцев и Советов. В ее состав вошли Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария и Карачай. Дагестан был объявлен независимой советской республикой. Это была совершенно необычная республика с советской эмблемой на знамени и шариатской конституцией. Также в соответствии с приказом Сталина несколько казачьих станиц было переведено во внутренние районы России, земли были возвращены чеченцам и ингушам [17. Р. 154].

Таким образом, сложная, многомерная история революций 1917 г. в России и последовавшей за ними череды деструктивных событий привлекла и продолжает привлекать интерес отечественных и зарубежных исследователей. Постигание глубинного смысла истории гражданского противостояния невозможно при одностороннем взгляде на эти события. В этом смысле большую роль играет приращение исследовательской базы работами зарубежных авторов, не всегда доступных в силу языкового барьера.

Так, изучение англоязычной историографии XX в. по истории Северного Кавказа 1917–1921 гг. позволило выявить имеющуюся литературу среди иностранных работ и сделать вывод о наличии в зарубежных архивах и библиотеках материалов, имеющих непосредственное отношение к событиям северокавказской истории. В представленных исследованиях содержится материал о военных событиях, об образовании Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, о светских и духовных представителях разных народов, принимавших активное участие в жизни региона, о влиянии ислама на политику Северного Кавказа, об антиденикинском восстании и другие вопросы.

Данные работы дают возможность осмыслить историческое прошлое народов Северного Кавказа, связанных с историей России в целом, с точки зрения иностранных исследователей. Взгляд извне позволяет более скрупулезно реконструировать сложную и многомерную картину гражданского противостояния в России, как в центре, так и на окраинах в 1917–1921 гг., высвечивая как фактологическую, так и геополитическую составляющую. В работах англоязычных исследователей содержатся выводы о влиянии событий 1917–1921 гг. на Северном Кавказе на изменение военной и политической ситуации на Кавказе и Юге России. Материалы иностранных работ существенно дополняют историю периода Гражданской войны и интервенции на Северном Кавказе.

Примечания

¹Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

²Kapp, Эдуард Халлетт // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kapp_Эдуард_Халлетт (дата обращения: 17.09.2020).

³Cities and Men: an Autobiography. Vol. II: Aegean, Cyprus, Turkey, Transcaucasia and Palestine (1914–1924) / Reviewed by Henry L. Roberts //

Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1955-01-01/cities-and-men-autobiography-volume-ii-aegean-cyprus-turkey> (дата обращения: 07.09.2020).

Список источников

1. Price M.Ph. The Soviet, the terror and intervention. Brooklyn, New York : Socialist Publication Society, 1918. 23 p.
2. French F.J.F. From the Whitehall to the Caspian. London : Odhams press limited, 1920. 255 p.
3. Bechhofer C.E. In Denikin's Russia and the Caucasus, 1919–1920. London : W. Collins sons & Co. Ltd., 1921. 324 p.
4. Dunsterville L.C. The adventures of Dunsterfoce. London : Edward Arnold & Co, 1932. 324 p.
5. Kazemzadeh F. The struggle for Transcaucasia, 1917–1921 / With an introd. by M. Karpovich. New York : Philos. Libr. ; Oxford : Ronald, 1951. 356 p.
6. Kenez P. Civil war in South Russia, 1918. The first year of the volunteer army. Berkeley, 1971. 351 p.
7. Marshall A. The Caucasus under Soviet rule. London; New York : Routledge, 2010. 387 p.
8. Rasizade A. Chechnya: The Achilles heel of Russia – part one // Contemporary review. 2005. Vol. 286, № 1671. P. 193–197.
9. Reynolds M.A. Native Sons: Post-Imperial Politics, Islam, and Identity in the North Caucasus, 1917–1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 2008. Bd. 56, H. 2. P. 221–247.
10. Chamberlin W.H. The Russian revolution. 1917–1921: in 2 vol. Vol. 2. 1918–1921: From the Civil War to the consolidation of power. New York : The Universal library. Grosset & Dunlap, 1976. 572 p.
11. Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1968. 284 с.
12. Carr E.H. The Bolshevik revolution 1917–1923. London : Macmillan & Co. Ltd., 1950. Vol. 1. 430 p.
13. Luke H.C.J. Cities and men: An autobiography. Vol. II: Aegean, Cyprus, Turkey, Transcaucasia & Palestine (1914–1924). London, 1953. 262 p.
14. Allen W.E.D., Muratoff P. Caucasian battlefields. A history of the wars on the Turco-Caucasian border 1828–1921. Cambridge : University press, 1953. 614 p.
15. Roberts G.L. The evolution of Soviet Muslim policy, 1917–1921. A thesis... for the degree of master of arts. Houston, Texas, 1990. 198 p.
16. Gokay B. Turkish Settlement and the Caucasus, 1918–20 // Middle Eastern Studies. 1996. Vol. 32, № 2. P. 45–76.
17. The North Caucasus barrier. The Russian Advance towards the Muslim World / ed. by Marie Bennigsen Broxup. London : Hurst & Co., 1996. 252 p.

References

1. Price, M.Ph. (1918) *The Soviet, the terror and intervention*. Brooklyn, N.Y: Socialist Publication Society.
2. French, F.J.F. (1920) *From the Whitehall to the Caspian*. London: Odhams press limited.
3. Bechhofer, C.E. (1921) *In Denikin's Russia and the Caucasus, 1919–1920*. London: W. Collins sons & Co. Ltd.
4. Dunsterville, L.C. (1932) *The adventures of Dunsterfoce*. London: Edward Arnold & Co.
5. Kazemzadeh, F. (1951) *The struggle for Transcaucasia, 1917–1921*. New York: Philos. Libr.; Oxford: Ronald.
6. Kenez, P. (1971) *Civil war in South Russia, 1918. The first year of the volunteer army*. Berkeley.
7. Marshall, A. (2010) *The Caucasus under Soviet rule*. London and New York: Routledge.
8. Rasizade, A. (2005) Chechnya: The Achilles heel of Russia – part one. *Contemporary Review*. 286 (1671).
9. Reynolds, M.A. (2008) Native Sons: Post-Imperial Politics, Islam, and Identity in the North Caucasus, 1917–1918. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*. Bd. 56. H. 2.
10. Chamberlin, W.H. (1976) *The Russian revolution. 1917–1921*. In 2 vol. Vol. 2. 1918–1921: *From the Civil War to the consolidation of power*. New York: The Universal Library. Grosset & Dunlap.
11. Alikberov, G.A. (1968) *Pobeda sotsialisticheskoi revolyutsii v Dagestane* [Victory of the socialist revolution in Dagestan]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
12. Carr, E.H. (1950) *The Bolshevik revolution 1917–1923*. Vol. 1. London: Macmillan & Co. Ltd.
13. Luke, H.C.J. (1953) *Cities and men: An autobiography*. Vol. II: *Aegean, Cyprus, Turkey, Transcaucasia & Palestine (1914–1924)*. London.
14. Allen, W.E.D. & Muratoff, P. (1953) *Caucasian battlefields. A history of the wars on the Turco-Caucasian border 1828–1921*. Cambridge: University press.
15. Roberts, G.L. (1990) The evolution of Soviet Muslim policy, 1917–1921. *A thesis ... for the degree of master of arts*. Houston, Texas.
16. Gokay, B. (1996) Turkish Settlement and the Caucasus, 1918–20. *Middle Eastern Studies*. 32 (2).
17. Bennigsen Broxup, M. (ed.) (1996) *The North Caucasus barrier. The Russian Advance towards the Muslim World*. London: Hurst & Co.

Информация об авторе:

Салихова Л.Б. – канд. ист. наук, научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (г. Махачкала, Россия). E-mail: leila.salihova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

L.B. Salikhova, Cand. Sci. (History), researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: leila.salihova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2021;
одобрена после рецензирования 23.04.2021; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 11.03.2021;
approved after reviewing 23.04.2021; accepted for publication 28.03.2022.